СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА
ТОМ 34 · № 1 · 1975

Л. К. ДОЛГОПОЛОВ

ОБРАЗ ГОРОДА В РОМАНЕ А. БЕЛОГО «ПЕТЕРБУРГ»

I

В очерках «Зимние заметки о летних впечатлениях» (1863) Достоевский назвал Петербург «самым фантастическим городом, с самой фантастической историей из всех городов земного шара» [1]. Петербург был для Достоевского символом насилия над историей, воплощенным кошмаром. Вместе с тем Достоевский строго придерживается принципа эмпирической достоверности в описании Петербурга. Фантастическое у него сочетается с «бытовым», кошмар жизни вытекает из скрупулезной (топографической) достоверности.

Фантастический характер имеет Петербург и в романе А. Белого. Однако фантастика здесь иного свойства, нежели у Достоевского. Достоевский видел невероятное в «обычном», его потрясала бытовая, обыденная, повседневная возможность невозможного. А. Белый подходит к соотношению «возможного» и «невозможного» с иной стороны. Он занят «фантастическим» в непосредственном смысле. Петербург для него как бы «реальная нереальность», и в этом состоит значение созданного им в романе образа города. Сохраняя внешние черты правдоподобия, исторической и топографической конкретности, Петербург А. Белого оказывается при пристальном рассмотрении начисто лишенным их.

Реальные приметы объективного мира в восприятии А. Белого обычно становятся символами — места или времени, черт психики, особенностей исторического развития и т. д. Взаимодействие черт реальных и воображаемых, исторически конкретных и «мыслимых», конкретно-временных и «потусторонних» есть главная особенность поэтики «Петербурга». В одном из писем Иванову-Разумнику (декабрь 1913 г.) А. Белый прямо утверждал, что Петербург в его романе — условный город, созданный воображением в целях реализации «мысленных форм» [2], т. е., иными словами, представлений А. Белого о характере самого исторического процесса, каким складывается он на рубеже XIX—XX вв.

Главным тезисом теоретических статей А. Белого в зрелый период служит утверждение: «Нужно творить жизнь, творчество прежде познания» [3]. Противопоставление «творчества» «познанию» показательно для А. Белого именно в период создания «Петербурга». С помощью «творчества» (которое для него всегда было «творчеством жизни») он стремится преодолеть роковую замкнутость кругового движения истории, вырваться за пределы повторяемости форм — жизни и культуры.

В «Петербурге» «материалом» изображения оказываются те отрицательные последствия, которые подстерегают всякого, отвернувшегося от «твор-

[1] Достоевский Ф. М. Полное собр. соч. в 30 томах. Л., «Наука», 1973, т. 5, с. 57.
[2] ЦГАЛИ, ф. 1782, оп. 1, ед. хр. 4.
[3] «Труды и дни», 1912, № 6, с. 16.